

УДК 330.111.62:330.342 (575.2) (04)

СОБСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

М.К. Кудайкулов

Обосновывается важность реально действующих институтов, способных социализировать собственность, для повышения эффективности функционирования экономики при переводе общегосударственной собственности в частную форму.

Ключевые слова: система отношений собственности, индивидуальная частная собственность, ассоциированная частная собственность, механизм социализации собственности.

Вопросы, касающиеся системы отношений собственности, являются предметом спора, категорией какой из наук – юриспруденции или экономики – является понятие собственность. Логика рассуждения приводит нас к тому, что владеть чем-либо, или обладать собственностью – это право. Но с другой стороны, собственность находится в центре экономической деятельности через используемые производственные факторы (капитал, земля, труд) – а это экономическая категория.

Обратимся к мнению академика Н.Я. Петракова, который изящно обходит спор: “...экономической реализацией права собственности является присвоение дохода от ее использования. Именно этим экономическая трактовка категории собственности отличается от юридической. Для экономиста собственность, не приносящая дохода, просто неинтересна. Капитал – это самовозрастающая собственность, т. е. стоимость (собственность), рождающая доход. Отсюда зеркально следует, что тот, кто получает доход и является реальным (не юридическим, а экономическим) собственником” [1].

Действительно ли важен междисциплинарный спор? Мы предполагаем, что более важным моментом является эффективность использования собственности в экономическом смысле, но в рамках неизменных справедливых правил, разработанных юристами. Если совершить экскурс в недалекое прошлое и сопоставить декларируемые конечные экономические цели (без политической шелухи) рыночной капиталистической системы и плановой социалистической системы, то мы приходим к выводу, что общее направление совпадает. И коммунисты, и капиталисты через свою экономическую политику добивались повышения благосостояния населения путем удовлетворения возрастающих потребностей. Возвращаясь к отношениям соб-

ственности, мы констатируем, что в плановой социалистической системе господствующей формой была общественная (государственная) собственность. А вот индивидуальную частную собственность как господствующую форму в рыночной капиталистической системе второй половины XX века мы обозначить уже не можем.

Пояснение следующее. Изменения отношений собственности через распространение ассоциированных форм собственности были отмечены К. Марксом в “Капитале”, где даже говорилось о превращении “капиталистического способа производства в ассоциированный” способ производства [2, с. 484]. При капиталистическом способе производства в основе как индивидуальной частной собственности, так и ассоциированной частной собственности лежит наемный труд. Но если в первом случае происходит частное присвоение, то во втором – трансформация в форму совместного присвоения ассоциацией собственников, каждый участник которой имеет статус совместного собственника в пределах индивидуального пая (доли).

Ассоциированные формы собственности в современной рыночной экономике разнообразны. Это партнерство, товарищество, кооперативы, акционерные общества (корпорации) и др. Но высшая форма совместного присвоения выражена в общенародной собственности, где в роли субъекта отношений собственности выступают все граждане страны¹.

Это свидетельствует о том, что в условиях рыночной капиталистической системы продолжается естественное развитие отношений собственности, в рамках которого в истории человечества уже до-

¹ Юридический статус запасов углеводородных энергоносителей в Норвегии, Канаде, Австралии.

минировали такие формы собственности, как рабовладельческая, феодальная, капиталистическая.

Мы понимаем, что К. Маркс разглядел становление корпоративной экономики, в основе которой находится ассоциированная форма собственности. Каким образом он пришел к такому выводу? Конечно же, в процессе своего собственного развития. Примером тому может служить трансформация взглядов на собственность К. Маркса, исследованная В. Шкретовым [3]. В 1844 г. К. Маркс высоко оценивает книгу Прудона “Что такое собственность?” (1840 г.), на страницах которой автор резко выступает против частной собственности – видит в ней основу общественного неравенства и социальной несправедливости: Прудон “подвергает основу политической экономии, частную собственность, критическому исследованию, и притом – первому решительному, беспощадному и в то же время научному исследованию” [4, с. 34]. В 1865 г. по отношению к этому же произведению Прудона К. Маркс отмечал уже следующее: “В строго научной истории политической экономии книга эта едва ли заслуживала бы упоминания” [5, с. 25].

Причина радикального изменения отношения к антисобственническим идеям Прудона – это развитие К. Маркса как ученого в сфере политической экономии, что, в конечном счете, привело к исследованию системы отношений собственности во времени, т. е. при различных исторических условиях. “Уже само заглавие указывало на недостатки книги. Вопрос был до такой степени неправильно поставлен, что на него невозможно было дать правильный ответ” [5, с. 25]. В рамках того, что система отношений собственности вытекает из господствующих производственных отношений, следовало вопрос поставить более конкретно: что такое античная (или феодальная, или капиталистическая) собственность?

Особое место в рассмотрении отношений собственности занимает позиция К. Маркса: “Можно было бы ответить только критическим анализом политической экономии, обнимающей совокупность этих отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, т. е. как производственных отношений” [6, с. 153–154]. Собственность представляется им не как юридическое ее оформление, а именно как производственные отношения. Первичную и наиболее глубокую экономическую суть собственности К. Маркс выразил очень просто: производство есть “присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее”. Эту общественную

форму и образуют социально-экономические отношения, суть и основу которых составляют отношения собственности на средства производства: “Собственность означает принадлежность средств труда и внешних условий труда, а также рабочей силы (при капитализме) определенным группам, общинам, лицам и обществу, в зависимости от чего определяется место этих групп, лиц в общественном производстве, распределение продуктов и их положение в обществе” [7, с. 764].

Рассматривая собственность как экономическую категорию, К. Маркс, предлагает исследовать понятие собственности в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле под собственностью необходимо понимать всю совокупность производственных отношений, существующих в пределах той или иной общественно-экономической формации или отдельного общества. В узком смысле собственность представляется как совокупность материальных отношений по поводу отдельной вещи или вещей. Понять и представить сущность категории собственность, оценить современные отношения собственности *можно*, только изучив собственность в широком смысле. Рассматривать ее в узком смысле нельзя, так как стирается истинное лицо и значение собственности.

Оригинально трактует трансформацию взглядов К. Маркса в отношении собственности В. Шкретов в монографии “Метод исследования собственности в “Капитале” К. Маркса”, где пытается доказать, что частная собственность на средства производства не является экономической категорией политической экономии, а только несет в себе юридический титул термина “собственность”.

Обоснование построено на том, что в динамике капиталистического процесса производства К. Маркс рассматривает средства производства в виде производственных отношений, а собственность на производственные отношения вообще невозможна. И далее: “...экономист сообщает на понятном всем языке свой научный вывод: смотрите, частная собственность есть результат присвоения чужого наемного труда. Но на языке системы политической экономии “присвоение чужого труда” называется прибавочной стоимостью. Поэтому и логическое подведение собственности под предикат “присвоение чужого труда” не преобразует ее в элемент системы политической экономии, ибо это содержание уже выражено категорией прибавочная стоимость” [3, с. 167–168].

Из этого следует, что естественное развитие системы отношений собственности в рыночной капиталистической системе не обращает особого внимания на юридическую принадлежность

собственности на средства производства. Учитывая, что монография В. Шкредова датируется 1973 г., неудивительно, что напрашивающийся вывод, ставящий под сомнение обязательность передачи средств производства в руки пролетариата, не прозвучал. Несомненно, К. Маркс был “заложником” более ранних своих работ, в том числе и “Манифеста коммунистической партии”, где передача средств производства в руки пролетариата является необходимым условием.

Сегодня нам ближе позиция Н.Я. Петракова: “... тот, кто получает доход и является реальным (не юридическим, а экономическим) собственником. И далее логика вводит нас к системе налогообложения. Налоговая система трактуется как система национализации (социализации) собственности. Не надо национализировать предприятие, пусть оно юридически остается в частной собственности. Достаточно национализировать с помощью налоговой системы львиную долю частных доходов в государственный бюджет, и это предприятие будет частным только номинально (юридически)” [1].

Для того чтобы описанный механизм реальной социализации собственности действовал, необходимо рассмотреть проблему в плоскости эффективности функционирования экономической системы. В рыночной капиталистической системе хозяйствующий субъект заинтересован в том, чтобы показать фактическую массу прибыли (нередко масса прибыли путем фальсификации завышается). Причиной такого поведения является рыночная стоимость предприятия – в случае положительного экономического результата за отчетный период она увеличивается, а в случае отрицательного – снижается. На этом основании вся деятельность предприятия направлена на достижение максимальной эффективности через снижение различных групп затрат, оптимизацию производства, применение новых подходов и технологий, повышение человеческого капитала. Дополнением может служить то, что ассоциированными собственниками могут быть сами работники предприятия. Все это в целом позволяет показывать высокую эффективность развитой капиталистической системы.

Искаженная мотивация не позволяла эффективно функционировать плановой экономической системе, и мы являемся свидетелями того, что в странах бывшего социалистического лагеря происходит переход к основам частной собственности, который в развитых странах проходил в период становления капиталистических отношений.

Страны постсоветского пространства в большинстве своем выполнили рекомендации Вашингтонского консенсуса, связанные с необходимостью создания класса собственников, но экономического возрождения добились только страны-экспортеры углеводородов. На постсоветском пространстве механизм национализации (социализации) собственности через налоговую систему, предложенный Н.Я. Петраковым, невозможен, так как абсолютное большинство хозяйствующих субъектов не показывает фактическую массу прибыли за отчетный период. Подобное поведение предприятий объясняется просто: вместо интереса со стороны потенциального инвестора (как это происходило бы в условиях развитой рыночной экономики) ожидается интерес со стороны фискальных органов и/или криминальный прессинг. Из этого следует, что ни частное, ни ассоциированное право собственности на средства производства не является гарантией успешного функционирования экономической системы. Для этого более необходимы реально функционирующие рыночные институты.

Литература

1. *Петраков Н.Я.* Отношения собственности в переходной экономике / Н.Я. Петраков // Промышленная политика в Российской Федерации. 2004. № 3.
2. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. 1.
3. *Шкредов В.П.* Метод исследования собственности в “Капитале” К. Маркса / В.П. Шкредов. М.: Изд-во Московского университета, 1973.
4. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 2.
5. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 16.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные письма. М., 1953.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23.